

основывать какие-либо выводы на несходстве булл с этими типами невозможно.

Предположение о принадлежности печатей «Дьнѣслово» ко времени Святополка Изяславича позволяет предпринять единую атрибуцию сразу трех типов булл, включающих в свой состав 9 разновидностей из 23 нам известных, а именно печатей с изображением святых Михаила (№ 74—77), Давида (№ 79) и Феодора (№ 80—83). Михаилом в крещении звали самого киевского князя Святополка Изяславича⁶⁶. Киевский князь вплоть до времени Всеволода Мстиславича (1117—1136 гг.) непосредственно распоряжался новгородским княжением, посылая в Новгород своих наместников. Но во времена Святополка Изяславича такими новгородскими наместниками последовательно был Давид Святославич (1094—1096 гг.) и Мстислав Владимирович (1096—1117 гг.); последнего, как мы уже хорошо знаем, в крещении звали Феодором.

Эта атрибуция позволяет сделать еще один важный шаг в исследовании наших печатей. Если мы признаем ее правильной, то неизбежно должны будем согласиться и с тем, что в группу печатей «Дьнѣслово» наряду с княжескими входили и печати церковного круга, поскольку на одном из вариантов этих булл (№ 92) имеется изображение Богоматери, которое в русской сфрагистике было эмблемой церкви. Однако это изображение в качестве эмблемы впервые зафиксировано на булле митрополита Николая (1096—1104 гг.) и могло появиться не ранее рубежа XI—XII вв., так как на митрополичьей печати Иоанна III (1089—1091 гг.) никаких общецерковных эмблем еще нет. Поиск такого символа начинаются не ранее 90-х годов XI в., и сам факт этих поисков позволяет высказать некоторые соображения относительно еще одной группы печатей «Дьнѣслово» — булл с изображением шестикрылого ангела (№ 88—91).

Херувим или серафим как ангел, не имеющий собственного имени, не мог быть персональным патроном владельца печати. С другой стороны, в иерархии ангельских чинов херувимы и серафимы занимают первое место. Оценивая это изображение с точки зрения его символических возможностей, допустимо видеть в нем митрополичью эмблему, поскольку

среди «земных ангельских чинов» первое место на Руси могло принадлежать только митрополиту. Если бы эта анонимная печать несла на себе греческую надпись, ее следовало бы отнести константинопольскому патриарху, но, так как печать русская, такая возможность отпадает. Если наше предположение правильно, сама недолговечность эмблемы может быть хорошо объяснена. Ее символика противоречива. В системе русской церкви, составляющей административную часть константинопольской патриархии, претензии митрополита быть «первым ангельским чином» могли восприниматься как антигреческие или, во всяком случае, как не соответствующие истинной церковной иерархии, и на этом основании эмблема могла не получить утверждения от патриарха. Исходя из этих соображений, мы можем датировать печати с изображением шестикрылого ангела последними годами XI в. и считать буллу с изображением Богоматери несколько более поздней в рамках все тех же 1090-х годов.

В самом деле, шестикрылый ангел в качестве митрополичьей эмблемы не мог употребляться до начала 90-х годов XI в., когда на буллах митрополитов были персональные эмблемы; но он не мог быть употреблен и позднее конца этих годов, когда эмблемой церкви стало изображение Богоматери. По всей вероятности, анонимность булл можно связать с тем перерывом в замещении киевской кафедры, который падает на время между святительствами Иоанна III (1089—1091 гг.) и Николая (1096—1104 гг.).

Отнесение целой группы печатей «Дьнѣслово» в разряд церковной сфрагистики дает возможность определить еще одну печать с этой надписью. Имеем в виду буллу с изображением св. Мины (№ 93). Миной звали полоцкого епископа (1105—1116 гг.)⁶⁷.

Приурочение булл с изображением святых Иоанна Предтечи (№ 84, 85), Георгия (№ 86), Петра и Павла (№ 87) к сфрагистике каких-либо определенных лиц встречает большие затруднения. В 1962 г. мы высказали предположение, что печати с изображением Иоанна Предтечи, известные в двух вариантах, следует отнести двум одноименным епископам рубежа XI и XII вв., один из которых в 1109—1130 гг. занимал новгородскую кафедру, а другой в 1089—1111 гг. был черниговским епископом⁶⁸.

⁶⁶ См. летописное сообщение под 1113 г.: «Преставися благоверный князь Михаил, зовомый Святополк». ПСРЛ, т. I. Изд. 2, вып. 2, стб. 290; т. 2. СПб., 1843, стр. 4, 289. Михаилом Святополк назван также в «Хождении игумена Даниила» (см.: В. Л. Янин. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила», стр. 129).

⁶⁷ ПСРЛ, т. I, вып. 1. Изд. 2, стб. 281; вып. 2, стб. 291; т. II. СПб., 1843, стр. 287; т. VII. СПб., 1856, стр. 20, 24.

⁶⁸ В. Л. Янин. Печати с надписью «Дьнѣслово». СА, 1962, № 2, стр. 167—168.